

Эпизоды истории яранского уездного земства в документах Центрального государственного архива Кировской области

А. С. Корепанов

В архивном фонде Яранской уездной земской управы имеются документы, связанные с ее открытием в 1867 г. В этой связи следует упомянуть телеграмму вятского губернатора Н. В. Компанейщикова от 20 февраля 1867 г. № 1878 крестьянину Карпу Матвеевичу Ведерникову, в которой сообщалось об утверждении его в должности председателя земской управы и необходимости немедленного открытия «действий управы» [1. Л. 1–1 об.].

В своем рапорте вятскому губернатору от 9 марта 1867 г. К. М. Ведерников докладывал: «Честь имею почтительнейше донести, что Яранская Уездная Земская Управа открыла свои действия 8-го текущего марта и все производство по образованию Земских учреждений, из Комиссий Управою принято» [1. Л. 2].

На хранении в архиве имеется «Именной список членам и гласным Яранской Уездной Земской Управы и училищного совета, избранным и утвержденным на настоящее трехлетие с 1867 по 1870 год» от марта 1867 г., согласно которому первый состав управы был следующим: крестьянин Карп Матвеевич Ведерников (председатель), купец Иван Филиппович Семенов и крестьяне Петр Прокопьевич Царегородцев и Тарас Васильевич Колесников [1. Л. 10 об.].

Уездное земство занималось следующими вопросами: народное образование, медицина, общественное призрение, сельское хозяйство, кустарные промыслы, ветеринария, устройство и содержание мест заключения, земских зданий, путей сообщения, обеспечение населения продовольствием и т. д. [2. Л. 831–831 об., 844 об., 845]. Приоритетным направлением деятельности земства стало развитие народного образования и системы здравоохранения.

В момент открытия земских учреждений ситуация в области народного образования была не простой. В «Кратком историческом очерке о деятельности Яранского уездного земства за все время его существования с 1867 по 1914 год» (Приложение к докладу Яранской уездной земской управы Яранскому уездному земскому собранию от 9 февраля 1914 г.) отмечалось, что «дело народного образования в Яранском уезде перед открытием земских учреждений находилось в самом плачевном виде». Особо подчеркивалось, что «правильных занятий в школах не было». Были проблемы и с уровнем подготовки школьных работников: «Преподавателями обыкновенно были священники, дьяконы, дьячки, семинаристы, рядовые крестьяне и даже солдаты, совершенно не подготовленные к преподаванию». Ряд проблем был связан с недостаточной материальной обеспеченностью учебных учреждений: «Школы помещались в плохих зданиях, без достаточного количества классной мебели, учебных книг и пособий, о школьных библиотеках не могло быть и речи» [1. Л. 832 об.].

Однако, благодаря активной деятельности земства удалось достичь значительных успехов в сфере народного образования в уезде. Из года в год возрастали ассигнования уездного земства на развитие образования: с 7000 руб. в 1868 г. до 502672 руб. в 1914 г. За период с 1868 г. по 1917 г. число

земских училищ выросло почти в 8 раз (с 29 до 226) [2. Л. 833 об., 835; 3. Л. 64], количество учащихся с 1172 чел. к 1914 г. достигло 16244 чел. [4. Л. 16; 2. Л. 835].

Согласно отчету инспектора народных училищ о состоянии начальных народных училищ Яранского уезда за 1900–1901 учебный год, к 1901 г. все земские училища имели «собственные помещения достаточно поместительные и удобные» [5. Л. 404]. Кроме того, улучшилась ситуация и с материальной обеспеченностью учебных учреждений: «Все училища Яранского уезда... обеспечены материально достаточно». Возрос уровень образования преподавательского состава: из всех 235 учителей и учительниц 133 имели среднее образование, 83 – неоконченное среднее образование, и только 19 окончили курс в низших учебных заведениях [5. Л. 409]. Преподавание всех предметов в начальных народных училищах велось по учебным пособиям и примерным программам, одобренным Министерством народного просвещения [5. Л. 412 об.].

Значителен вклад уездного земства и в сфере здравоохранения. Необходимо отметить, что в самом начале своей деятельности земство столкнулось с довольно сложным положением дел. В докладе земских врачей А. Шулятикова и В. Жардецкого Яранскому уездному земскому собранию за 1914 г. так характеризовалась ситуация в уезде перед открытием земских учреждений: «Все потребности населения Яранского уезда в медицинской помощи до введения Земских учреждений обслуживались таким образом [:] в гор. Яранске была больница ведомства Приказа Общественного Призрения, в слободе Кукарке также больница Удельного Ведомства, 2 фельдшерских пункта в удельных волостях, да в придачу при волостях числилось несколько так называемых записных бабок, обязанных подавать помощь роженицам и по одному выбранному оспопрививателю» [2. Л. 859]. Относительно яранской больницы в докладе говорилось: «Печальную картину представляла из себя Яранская больница... Она хотя и числилась на 30 штатных коек, но в ней помещалось не более 15-ти...». Больница была «грязною, вонючею, без всяких удобств и самого необходимого». Ситуация с фельдшерами в уезде характеризовалась следующим образом: «Бывшие в уезде фельдшера почти не получали медикаментов, а должны были сами собирать разные травы и корни и изготавливать их них снадобья...» [2. Л. 859 об.]. Всего при медицинских учреждениях уезда в 1867 г. состояло 2 врача и 12 фельдшеров [6. Л. 14].

В такой сложной ситуации земство решительно взялось за преобразования, также ежегодно увеличивая ассигнования на развитие системы здравоохранения. Если в 1868 г. расходы земства на медицину составляли всего 11988 руб., то к 1914 г. они выросли до 230149 руб. [2. Л. 844 об. – 845] (то есть в 19 раз). Число больниц в уезде выросло к 1914 г. с 2 до 7 [2. Л. 836 об., 838 об.].

В докладе земских врачей земскому собранию в 1914 г. отмечалось:

«В настоящее время Земство имеет в уезде 7 больниц, помещающихся в собственных зданиях, 3 амбулаторных врачебных участка, при которых в настоящем году будут также построены и открыты больницы, 3 самостоятельных фельдшерских пункта, 14 пунктов повивальных бабок. К услугам населения приходится 12 врачей, 33 фельдшера и 22 акушерки. На медикаменты тратится ежегодно более 40 тысяч рублей. Врачебный персонал завоевал доверие населения, что видно из того, что во всех больницах за последний год лечилось около 9-ти тысяч больных, в том числе сделано 1400 операций, число амбулаторных больных превышает уже 300 тысяч» [2. Л. 860 об. – 861].

Значимую роль сыграла деятельность яранского земства по поддержке сельского хозяйства – основной отрасли производства Яранского уезда. Стоит заметить, что до 1893 г. эта статья расходов земства была невелика: она колебалась от 60 до 695 рублей. Затем ассигнования стали увеличиваться и к 1914 г. достигли 22188 руб. [2. Л. 840, 841]. Учреждаются должности агронома-смотрителя, пчеловода, лесного инструктора, садовника, сельскохозяйственных старост, получают широкое распространение веялки, при земской управе создается сельскохозяйственный склад, из которого население могло приобретать улучшенные семена, усовершенствованные сельскохозяйственные машины и орудия, устраиваются выставки и т. д. [2. Л. 840].

Аналогичная ситуация наблюдалась и с оказанием ветеринарной помощи населению. До появления земства и в первые годы его деятельности этой работой занимались очень мало. Однако сильные эпидемии чумы и сибирской язвы заставили земство обратить серьезное внимание на ветеринарию. Расходы земства на ветеринарию возросли с 240 руб. в 1871 г. до 5459 руб. в 1914 г. Увеличивается ветеринарный персонал, устраиваются ветеринарные лечебницы, проводятся выставки лошадей и т. д. [2. Л. 841 об. – 842].

Достижениям яранского земства в целом ряде отраслей, конечно, способствовали финансовые возможности уезда. В докладе уездной земской управы земскому собранию от июня 1917 г. отмечалось, что «об экономическом богатстве края свидетельствует бюджет Уездного земства на 1917 г., простирающийся около 2 миллионов рублей» [3. Л. 65 об.]. Кроме того, судя по изученным материалам, значительную роль играл тот факт, что на ряд сфер жизни уезда в доземский период обращалось недостаточно внимания, поэтому при должных усилиях с помощью вкладывания необходимых средств удалось переломить ситуацию. Большой вклад в это дело внесли талантливые и активные земские деятели. На хранении в архиве имеются документы, отражающие жизнь и деятельность авторитетного земского деятеля Н. П. Стародумова.

Николай Павлович Стародумов родился в 1856 г. [7. Л. 88 об.], происходил из мещан г. Яранска. Окончил курс в Яранском уездном училище. На протяжении многих лет Стародумов вел активную деятельность: был гласным Яранской городской думы, состоял гласным Яранского уездного и Вятского

губернского земского собрания, занимал должность мещанского старосты, был членом Яранской городской управы и Яранского сиротского суда, состоял попечителем целого ряда учебных заведений [8. Л. 1–6]. С 20 августа 1907 г. по 20 декабря 1912 г. Николай Павлович являлся председателем Яранской уездной земской управы [8. Л. 2 об. – 3, 6 об. – 7].

Об авторитете Стародумова говорит тот факт, что 31 января 1908 г. его избрали уполномоченным Вятского земства на съезд Общеземской организации в Москве [8. Л. 3 об. – 4]. 21 июня 1908 г. на чрезвычайной сессии Вятского губернского земского собрания отмечалось, что для участия в этой организации от губернии «другого более подходящего кандидата, кроме Н. П. Стародумова, назвать трудно». Собрание постановило: «подтвердить вновь выбор губернского уполномоченного в общеземскую организацию Н. П. Стародумова» [9. Л. 115 об., 117]. Кроме того, 25 октября 1912 г. Николай Павлович был избран в члены Государственной Думы 4-го созыва [8. Л. 5 об. – 6].

Если же говорить о Стародумове как о земском деятеле, то он всеми способами старался оказывать помощь населению уезда. В журналах заседаний Яранского уездного земского собрания содержится информация о поддержке Николаем Павловичем учебных учреждений [10. Л. 2 об. – 3, 54], учительского персонала [11. Л. 2, 36 об.], библиотек уезда [12. Л. 434 об.], земских стипендиатов [11. Л. 12], о его работе по включению г. Яранска в общую сеть железных дорог [8. Л. 3 об. – 4; 10. Л. 67 об., 68 об.] и т. д.

За вклад Стародумова в сферу народного образования уезда на 46-й очередной сессии Яранского уездного земского собрания 26 ноября 1912 г. ему была выражена благодарность и принято решение представить его к награде [13. Л. 47].

Значительную часть деятельности Н. П. Стародумова занимают вопросы, касающиеся общественного призрения. Так, выступая 18 июня 1908 г. на чрезвычайной сессии Вятского губернского земского собрания, Н. П. Стародумов говорил: «Яранское убежище для подкидышей и другие тому подобные учреждения содержатся исключительно на средства благотворительного общества, а земство ничего не дает». В связи с этим он считал, что «земству необходимо придти на помощь и дать средства» [9. Л. 56 об.]. Хотя данное ходатайство было отклонено, Стародумов не оставлял начатое. 9 февраля 1914 г. на чрезвычайной сессии Яранского уездного земского собрания он выступил с докладом о необходимости учреждения районных приютов для призрения сирот, стариков и убогих [2. Л. 868 об.].

Стародумов отмечал: «Мы горожане видим, как дети, выброшенные судьбою на улицу, падают физически и нравственно, из них редко выходят хорошие граждане. Проезжая по деревне, мы видим, как нищие просят под каждым окном, постукивая палкой. В семье умирает кормилец, куда пойдет мать, оставшаяся с детьми. Я прошу только принципиального согласия на учреждение приютов. Нельзя отталкиваться от того, что земство обязано сделать». В итоге Николаю Павловичу удалось добиться решения земского

собрания о выделении пособия учреждаемым в уезде районным приютам для призрения сирот, стариков и убогих, хотя предложение об отпуске из уездных средств ежегодного пособия в размере 100 руб. на каждый открываемый приют было отклонено [2. Л. 869 об. – 870].

Таким образом, яранское уездное земство внесло значительный вклад в развитие Яранского уезда, приоритетными направлениями на всем протяжении его деятельности являлись важнейшие социальные проекты, направленные на которые старались добиться повышения уровня жизни населения своего уезда.

Источники

1. Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 618. Оп. 1. Д. 162.
2. ЦГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Д. 76.
3. ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 152.
4. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 7.
5. ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 38.
6. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 329.
7. ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1321.
8. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 12. Д. 225.
9. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 198.
10. ЦГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 101.
11. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1417.
12. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1399.
13. ЦГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1438.